

УДК 613.816

S. IGUMNOV

M. PETROVICH

S. OSIPCHIK

SOCIAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES
OF CONSUMPTION OF ALCOHOL
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**С. А. ИГУМНОВ,**директор ГУ «РНПЦ психического здоровья»,
доктор медицинских наук, профессор**М. В. ПЕТРОВИЧ,**заведующий кафедрой государственного управления
экономическими системамиИнститута государственной службы Академии
управления при Президенте Республики Беларусь,
доктор экономических наук, профессор**С. И. ОСИПЧИК,**руководитель Центра мониторинга наркоситуации
ГУ «РНПЦ психического здоровья»,
кандидат медицинских наук

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Показана масштабность алкогольной проблемы в мире и в частности в Республике Беларусь. Описаны медицинские, социальные и экономические пути ее решения. Приведены оценки социально-экономических последствий потребления алкоголя в Республике Беларусь и методика их определения.

The present article reveals a large-scaled alcoholic problem in the world and, particularly, in Belarus. Medical, social and economic ways of the problem solution are stated. Assessment is given to social and economic consequences of consumption of alcohol in Belarus and a technique of their evaluation is brought.

Актуализация проблемы пьянства и алкоголизма в мире

При анализе такого социального феномена, как употребление алкоголя, приходится встречаться с разноплановыми и порой диаметрально противоположными оценками. Отношение общества к алкоголю по многим причинам достаточно неоднозначное. Еще более неоднозначно общественное мнение в отношении мер, направленных на снижение потребления алкоголя населением. Только в среде специалистов дискутируются вопросы вредных последствий употребления алкоголя. В общественном мнении пока не сформирована парадигма алкоголизма, поэтому политика ограничения алкогольного потребления в общественном мнении непопулярна.

Этиловый спирт, равно как и другие виды спиртов (метилловый, бутиловый, пропиловый), является органическим растворителем межклеточных липофильных мембран. Поэтому при употреблении алкоголя в любом виде происходит изменение проницаемости межклеточных липофильных мембран, что приводит к известным фармакологическим и токсическим эффектам. Алкоголь в небольшом количестве присутствует в организме человека, он вырабатывается в результате процессов спиртового брожения в кишечнике. В природе алкоголь может быть получен ферментированием многих видов плодов, зерна и растений. Некоторые пальмы Юго-Восточной Азии дают сок, который, по сути,

является вполне пригодным к употреблению алкоголем, прямо с дерева. У птиц, енотов, лошадей, даже у ос и бабочек возникают кратковременные признаки опьянения, сопровождающие поедание забродивших плодов. В дикой естественной среде большинство опьянений связано с потреблением забродивших плодов, зерна или соков. Полевые исследования зафиксировали множество таких случаев от Суматры до Судана, от шмелей до слонов. В естественной среде большинство животных стремится к содержащей алкоголь пище ради обеспечиваемых ею запаха, вкуса, калорий или питательности. Опьянение – побочный эффект, но не настолько серьезный, чтобы удерживать их от дальнейшего потребления такой пищи.

Ни одно вещество не оказывает столь продолжительного пагубного воздействия на людей, как этиловый спирт. Борьба за производство алкоголя и его оборотом, а также поиски способов устранить его негативные социальные последствия играли значительную роль в политике и международной торговле XVIII–XX вв. Так, в одно время высокие административные посты в США (президент, министр юстиции) занимали братья, представители семьи Кеннеди, которая во времена сухого закона в США была крупнейшим бутлегером на американском рынке.

Существуют отдельные стандарты на питьевой этиловый спирт, вырабатываемый из продовольственного сырья, богатого крахмалом, инулином или сахаром, и на технический этиловый

спирт, который получают из растительного сырья с высоким содержанием клетчатки (древесных опилок, соломы, торфа, мха), из сульфитных щелоков (отходов целлюлозно-бумажного производства), а также на технический (гидролизный) спирт, получаемый синтетическим путем – гидратацией из углеводорода этилена (в присутствии катализатора). До открытия технологии изготовления спирта сами спиртные напитки были относительно слабыми, что сильно сдерживало распространение пьянства и алкоголизма. Первое упоминание о каком-то дистиллированном виде алкоголя встречается в писаниях в IV в. н. э. китайского алхимика Гэ Хуна. Обсуждая рецепты изготовления киновари, Гэ Хун замечает: «Они подобны вину, перебродившему один раз; это невозможно сравнить с чистым, прозрачным вином, которое перебродило 9 раз» [1]. Это заявление как будто подразумевает знание методов изготовления очень крепкого чистого алкоголя, вероятно, путем улавливания алкогольных паров в фильтр из шерсти, из которой можно было выжать сравнительно чистый жидкий алкоголь. Поэтому в Древние и Средние века алкоголизм существовал только как индивидуальная проблема, но не как социальный феномен.

Предполагается, что на заре развития человечества прием спиртного был коллективным и приурочивался к внутрплеменным или астрономическим событиям (например, к полнолунию или новолунию, удачной охоте). Чем сложнее были условия существования племени (трудности добывания пищи, опасное соседство), тем чаще племя прибегало к «снятию напряжения» – совместному опьянению.

Опьяняющий напиток, употреблявшийся племенем по общему для всех значимому поводу, вызывал однозначные эмоциональные реакции, которые были тем более сходными, чем проще был духовный мир человека. С тех пор алкоголь стал символизировать психическое родство, «единство крови». Обряд побратимства, совершаемый путем непосредственного смешения или питья крови, заменяется ритуалом добавления крови каждого в общую чашу вина (у скифов) и, наконец, приобретает форму совместного питья вина. В христианской религии употребление вина – крови Христовой (причащение) – означает приобщение к духовному братству (причаститься – стать частью). Таким образом, традиционное употребление спиртного при встрече друзей и родственников по праздникам и печальным поводам имеет глубокие корни. А опыт сближения даже в малознакомой компании, положительное эмоциональное воздействие или смягчение переживаний, обусловленное специфическим действием алкоголя, способствуют сохранению этой традиции.

По мере усложнения социальной структуры общества употребление алкоголя становится все более индивидуальным, появляются личные мотивы в отношении к спиртному и в то же время увеличивается число факторов, обуславливающих злоупотребление им.

Давно обращено внимание на экономические причины, вызывающие распространение алкоголизма среди малообеспеченных слоев населения. Тяжелые жилищные условия, недостаточное и однообразное питание, отсутствие и недоступность культурных развлечений, безысходность – вот причины тяжелого бытового пьянства. Люди прибегают к нему как к средству забвения или (в виноградарских странах) как к доступному суррогату питания.

Однако уже в конце XIX в. было установлено, что и с повышением благосостояния начинает увеличиваться распространенность алкоголизма. Опыт современных высокоразвитых стран подтверждает эту закономерность. Распространенность алкоголизма, например, в США увеличивается по мере сосредоточения промышленности и населения в крупных городах (урбанизация), роста материальной обеспеченности и уровня образования. Исключение составляют женщины, среди которых алкоголизм растет по мере их вовлечения в производство, но снижается с повышением уровня образованности. С урбанизацией усиливаются социальные контакты, передача дурных навыков, нервно-психическая напряженность, ослабляется нравственный контроль, так как в условиях большого города поведение человека менее поддается социальному контролю, чем в небольшом поселке. Данные о распространенности алкоголизма по мере роста образованности и благосостояния расходятся с данными официальной полицейской статистики, согласно которой за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения, задерживаются в основном лица с низким образовательным и имущественным цензом. Эти расхождения объясняются тем, что люди из необеспеченных слоев общества, не имея условий для того, чтобы скрыть свое пьянство, пьют на улицах, в распивочных и др.

Социальная ситуация способна не только создавать повод для приема спиртного, но и ограничивать его употребление. Это ограничение может быть формальным (законодательным) и неформальным (нравственным).

Пьянство во многом зависит от отношения человека к установкам общества и общественной морали. Чем ниже способность личности к овладению трудной ситуацией, тем чаще такой человек употребляет алкоголь и тем меньше вероятность волевого прекращения потребления спиртного. Однако данная группа составляет незначительную часть пьющих и нуждается не столько в социальном контроле, сколько в психиатрической, наркологической и психотерапевтической помощи. Можно считать, что чем снисходительнее относится общество к употреблению спиртных напитков и чем менее приемлет личность трезвенническую установку общества, тем большее распространение получает алкоголизм. При единой антиалкогольной установке общества склонными к пьянству оказываются личности, либо отвергающие социальный контроль, либо живущие вне общесоциальных норм (маргиналы).

Алкоголизм отражается на всех формах индивидуальной и общественной жизни. Не только систематическое, но и эпизодическое употребление спиртных напитков причиняет вред здоровью, нередко ведет к разрушению семьи, пагубно отражается на воспитании детей и их здоровье. Под воздействием алкоголя люди утрачивают чувство ответственности перед обществом и государством, совершают хулиганские поступки и другие правонарушения.

Несмотря на очевидную связь алкоголизма и острых социальных проблем, за последние 20 лет потребление алкоголя в мире удвоилось. Более 80 % этого объема приходится на более развитые в промышленном отношении страны Западной Европы, США, постсоветские государства. Наименее затронуты «зеленым змием» исламские страны, где религия строго запрещает употребление спиртного.

Злоупотребление алкоголем выходит на ведущее место в списке причин нездоровья населения. В XX в. в общественном мнении алкоголь стал считаться одним из необходимых продуктов питания благодаря продуманной маркетинговой стратегии и активному лоббизму производителей алкоголя. Алкоголь в различном виде присутствует в каждом продовольственном магазине.

Частое употребление алкоголя не воспринимается общественностью и даже врачами общей практики как основная причина, приводящая к смерти, травме и заболеванию. При этом многочисленными исследованиями, проведенными в разных странах, доказано, что неумеренное и неконтролируемое потребление алкоголя вызывает многочисленные негативные социальные и медицинские последствия, приводит к физической и нравственной деградации человека и общества.

Кроме ущерба, наносимого физическому и нравственному здоровью населения, пьянство сопряжено с огромными потерями экономического характера практически во всех сферах народного хозяйства и оказывает отрицательное воздействие на различные стороны жизнедеятельности общества. Злоупотребление алкоголем – основной фактор неблагоприятных демографических и социальных тенденций в республике, общенациональная угроза на уровне личности, семьи, общества, государства. По оценкам некоторых авторов, реальное число больных алкоголизмом среди населения примерно в 5 раз превышает количество больных, состоящих на учете в наркологических диспансерах (Иванец Н. Н., 2008). По данным Н. А. Барановского (2008), только 15 % граждан Республики Беларусь полностью воздерживаются от употребления алкоголя, 43 % употребляют алкоголь редко и в небольшом количестве, 31 % эпизодически злоупотребляет спиртными напитками, а 11 % злоупотребляют алкоголем систематически, т. е. более трети населения республики злоупотребляют спиртными напитками. При этом систематическое пьянство составляет: среди мужчин – 19 %, среди женщин – 2 %, среди молодежи – 11 %; сре-

ди городского и сельского населения – 11 и 8 % соответственно. Практически 20 % «активных» потребителей спиртного выпивают 80 % от всего потребленного количества, что подтверждается данными социологических исследований. Данное явление часто описывают эффектом Парето, или правилом 80/20 (20 % покупателей обеспечивают получение 80 % доходов). Эффект Парето присутствует практически на всех рынках.

По мере развития эпидемиологического перехода (замены в структуре смертности острых инфекционных заболеваний на хронические неинфекционные заболевания) эффективность системы здравоохранения все чаще ставится под сомнение. Хронические заболевания убивают людей, несмотря на лечение, и все попытки найти чудесное средство борьбы с раком или инфарктом миокарда вновь и вновь приносят обескураживающие результаты.

Бремя болезней, относимых к алкоголю, является значительным, и во многих странах проблемы общественного здравоохранения, вызываемые пагубным употреблением алкоголя, создают значительное здравоохранительное, социальное и экономическое бремя. Снижение бремени, относимого к алкоголю, становится приоритетной областью для государства. В соответствии с поручением Совета Министров Республики Беларусь от 28 июля 2009 г. № 38/204-334 Министерству здравоохранения поручено выполнение НИР на тему «Разработать методику расчета общегосударственных затрат, связанных с пьянством и алкоголизмом в Республике Беларусь» на 2010 г. по разделу «Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, направленные на обеспечение деятельности Министерства здравоохранения Республики Беларусь» совместно с головной организацией ГУ «РНПЦ психического здоровья» (договор № ОН-09/10 от 22 февраля 2010 г., номер государственной регистрации № 201 00955 от 14 мая 2010 г.).

В медико-экономических исследованиях отмечаются различные методологические подходы к экономической оценке ущерба от плохого здоровья населения, в большинстве своем основанные на принципе альтернативных издержек (opportunity cost). Альтернативные издержки – ценность, которую можно было бы получить в результате альтернативного действия, от которого пришлось отказаться, выбрав данный вариант действия. Пьянство и алкоголизм выделены в диагностических рубриках МКБ-10 в разделах «Алкогольная зависимость» и «Употребление алкоголя с вредными последствиями». Однако приходится учитывать и другие последствия хронического употребления алкоголя, которые проявляются значительным числом заболеваний, регистрируемых другими разделами МКБ-10 и составляющих значительную часть экономических издержек. Такие заболевания формируют группу металкогольных заболеваний, т. е. заболеваний, связанных с употреблением алкоголя. Характер каждого связанного с алкоголем состояния опреде-

ляется понятием «алкогольная фракция» – оценки доли различных типов смертности, заболеваемости и травматизма, обусловленных употреблением алкоголя. Такие оценки даются на основании результатов страновых исследований и международных данных о распространенности этих состояний, а также на основе оценки употребления алкоголя с высоким и средним уровнями риска.

Рабочей группой были выделены два основных уровня формирования экономических издержек, связанных с пьянством и алкоголизмом: макроэкономические и микроэкономические. Издержки от пьянства и алкоголизма с учетом единовременного вреда, упущенной выгоды и эффектов косвенного влияния разделены на прямые и косвенные. Выделены социальные происшествия и события, в возникновении которых особую роль играет непосредственное и длительное употребление алкоголя. Некоторые виды затрат невозможно рассчитать на основании имеющихся в распоряжении органов статистики показателей. Ниже, в виде расчетной формулы представлена структура видов и типов макро- и микроэкономических затрат, связанных с пьянством и алкоголизмом, которые были выделены с учетом единовременного вреда, упущенной выгоды, эффектов косвенного влияния на основе высокого и среднего рисков алкогольного потребления. На основании этого проведена работа по оценке и расчету накопленного эффекта вследствие экономических потерь неимущественного характера. К тому же выполнена работа по выделению и оценке прямых расходов домохозяйств на приобретение и изготовление алкогольных напитков. Рабочей группой предложено понятие инвестиционного потенциала домохозяйств в части снижения расходов на алкогольные напитки.

Методика расчета общегосударственных затрат, связанных с пьянством и алкоголизмом

Для расчета экономических затрат государства, связанных с пьянством и алкоголизмом, использовался способ суммирования структурных элементов общегосударственных затрат в данном году:

$$\text{Собщ} = \text{Спрям} + \text{Скосв} + \text{Дпрям} + \text{Дкосв}, \quad (1)$$

где *Собщ* – общая величина затрат;

Спрям – величина прямых макроэкономических затрат;

Скосв – величина косвенных макроэкономических затрат;

Дпрям – величина прямых микроэкономических затрат;

Дкосв – величина косвенных микроэкономических затрат.

Прямые макроэкономические затраты определяются по формуле

$$\text{Спрям} = A + B + B, \quad (2)$$

где *A* – затраты на содержание систем профилактики, диагностики, лечения, реабилитации пьян-

ства и алкоголизма; затраты на антиалкогольную пропаганду телеканалов, радиоканалов;

B – затраты на содержание систем профилактики, диагностики, лечения, реабилитации пациентов с металкольными заболеваниями и созависимых, в том числе расходы на реабилитацию металкольных заболеваний и созависимых в системе Минздрава (санатории, профилактории);

B – затраты, связанные с имущественным и социальным ущербом, возникшим вследствие пьянства и алкоголизма:

- экономические потери вследствие ДТП, травм, убийств, самоубийств, порчи и уничтожения имущества, содержания части системы исполнения наказаний, ЛТП, вырезвателей;

- расходы на содержание социальных сирот и инвалидов в домах-интернатах и школах-интернатах;

- расходы на транспорт, работу страховых агентов, оценку и выплату страховых возмещений в связи со смертью, травмами, повреждением или утратой имущества в страховых случаях в состоянии алкогольного опьянения.

Косвенные макроэкономические затраты рассчитываются по формуле

$$\text{Скосв} = \Gamma + Д + E + Ж, \quad (3)$$

где *Γ* – экономические потери, понесенные в связи со смертностью, инвалидностью и нетрудоспособностью, наступивших по причине алкоголизма (бремя алкогольное);

Д – экономические потери, понесенные в связи со смертностью, инвалидностью и нетрудоспособностью, наступивших вследствие металкольных заболеваний (бремя металкольное);

E – экономические потери от явной и скрытой безработицы;

Ж – экономические потери неимущественного характера: распространение субкультуры алкоголезависимых; деформация системы общественных (в том числе семейных) ценностей.

Прямые микроэкономические издержки включают:

$$\text{Дпрям} = Z + И + K, \quad (4)$$

где *Z* – прямые расходы домохозяйств на приобретение и изготовление алкогольных напитков;

K – прямые расходы на медикаменты и госпитализацию в учреждения наркологического профиля (расходы на приобретение лекарств и медицинских препаратов, затраты на медицинскую помощь, расходы на консультации, лечение в негосударственном секторе, оплата услуг в амбулаторно-поликлинических учреждениях, оплата услуг частнопрактикующих врачей) семей пациентов, страдающих от алкоголизма;

И – прямые расходы на медикаменты, амбулаторное и стационарное обслуживание созависимых лиц, связанных с алкоголизмом и злоупотреблением алкоголем (депрессии у жен, матерей, заболеваемость совместно проживающих).

Косвенные микроэкономические затраты представляют собой экономические потери, связанные с преждевременной смертностью, инвалидностью и временной заболеваемостью созависимых лиц (бремя созависимых):

$$D_{\text{косв}} = M.$$

Таким образом, общегосударственные затраты измеряются количественным ущербом (медико-социальным, имущественным и неимущественным), связанным с пьянством и алкоголизмом. Измерение количественного ущерба заключается в суммировании стоимостей всех видов затрат и потерь на макро- и микроэкономическом уровнях.

С целью апробации методики расчета общегосударственных затрат, связанных с пьянством и алкоголизмом, рабочей группой была произведена оценка различных статей затрат на основе доступных статистических показателей, экспертных оценок различных статей затрат с учетом научных данных.

Алгоритм расчета общегосударственных затрат, связанных с пьянством и алкоголизмом. С учетом полученных данных о затратах по отдельным статьям в Республике Беларусь и на основании расчетов, опубликованных в доступной научной и популярной печати была рассчитана сумма затрат в 2008 г. по отношению к ВВП Республики Беларусь (табл. 1).

В результате в 2008 г. общегосударственные затраты в Республике Беларусь, связанные с пьянством и алкоголизмом, составили 7,23 % от ВВП страны (ВВП в 2008 г. составил 128 трлн руб.).

Оценка потерь домашних хозяйств от прямых расходов на алкоголь

Общепринята точка зрения, что алкогольные напитки не относятся к продуктам питания, потому что природой в человеке не заложена физиологическая необходимость их потребления. Не только живые существа, но и многие люди по внутренним или религиозным убеждениям обхо-

Таблица 1

Расчет суммы затрат, связанных с пьянством и алкоголизмом в 2008 г., по отношению к ВВП Республики Беларусь

<i>Статья затрат</i>	<i>Сумма, млрд руб.</i>
Смакро = Спрямо + Скосв	3947,552
Спрямо = А + Б + В	2703,579
<i>А</i> – затраты на содержание систем профилактики, диагностики, лечения, реабилитации пьянства и алкоголизма, в том числе затраты на антиалкогольную пропаганду телеканалов, радиоканалов	63,345
<i>Б</i> – затраты на содержание систем профилактики, диагностики, лечения, реабилитации пациентов с металкогольными заболеваниями и созависимых; затраты на реабилитацию металкогольных заболеваний и созависимых в системе Минздрава	1880,0
<i>В</i> – затраты, связанные с имущественным и социальным ущербом вследствие пьянства и алкоголизма; экономические потери вследствие ДТП, травм, убийств, самоубийств, порчи и уничтожения имущества, содержания части системы исполнения наказаний, ЛТП, вытрезвителей; расходы на содержание социальных сирот и инвалидов в домах-интернатах и школах-интернатах	760,234
Скосв = Г + Д + Ж	1243,973
<i>Г</i> – экономические потери, возникшие в связи со смертностью, инвалидностью и нетрудоспособностью от алкоголизма (бремя алкогольное);	73,92
<i>Д</i> – экономические потери в связи со смертностью, инвалидностью и нетрудоспособностью от металкогольных заболеваний (бремя металкогольное)	872,546
<i>Ж</i> – экономические потери неимущественного характера: распространение субкультуры алкогелезависимых; деформация системы общественных (в том числе семейных) ценностей, разводы, снижение рождаемости	297,507
Смикро = Дпрямо + Дкосв	5314,613
Дпрямо = З + Л	4514,613
<i>З</i> – прямые расходы домохозяйств на приобретение и изготовление алкогольных напитков	4500,0
<i>Л</i> – экономические потери на уровне предприятий от снижения производительности труда, прогулов, отсутствия на рабочем месте	14,613
Дкосв = М	800,0
<i>М</i> – экономические потери, связанные с преждевременной смертностью, инвалидностью и временной заболеваемостью созависимых лиц (бремя созависимых)	800,0
Собщ = Спрямо + Скосв + Дпрямо + Дкосв	9262,165

дятся без употребления алкогольных продуктов. Если и вырабатывается потребность в этих продуктах, то она носит скорее психофизиологический и социокультурный характер. Причем в последнем случае нужно говорить о групповых или массовых традициях (свадьбы, торжественные или траурные события, знаковые события в жизни и др.), отказ от которых может расцениваться группой, сообществом или обществом как нарушение общепринятых норм, что по последствиям будет более значимым, чем само потребление алкоголя.

Тем не менее массовое пьянство и тем более алкоголизм рождаются на основе широкого товарного предложения, прежде всего предприятиями торговли, алкогольных напитков.

В 2008 г. в Республике Беларусь через официальные каналы реализации, т. е. через розничную торговую сеть и общественное питание, было реализовано водки и ликероводочных изделий на сумму 1874,5 млрд руб., вина – 1402,6 млрд руб., коньяку – 118,5 млрд руб., вин игристых и шампанского – 179,1 млрд руб., всего алкогольных напитков – на сумму 3574,7 млрд руб. Кроме того, пива было продано на сумму 1293,9 млрд руб. [3]

Другие официальные данные (по состоянию на 10 сентября 2010 г.) свидетельствуют о том, что динамика расходов на все товары, в том числе непродовольственные и продовольственные, из которых выделены продукты питания и алкогольные напитки, соотносятся следующим образом (табл. 2) [4, с. 457].

Таблица 2

Динамика физического объема розничного товарооборота продовольственных и непродовольственных товаров в Республике Беларусь в течение 1990–2008 годов [4, с. 457]

Год	Розничный товарооборот, всего	В том числе			
		продовольственные товары	из них		непродовольственные товары
			продукты питания	алкогольные напитки	
Миллиардов рублей					
1990	18,7	8,4	6,0	2,4	10,3
1995	46 853,2	29 363,3	24 139,5	5223,8	17 489,9
1996	90 567,8	53 496,2	43 833,1	9663,1	37 071,6
1997	169 299,8	98 093,8	79 707,9	18 385,9	71 206,0
1998	361 370,2	200 889,8	164 902,4	35 987,4	160 480,4
1999	1 502 027,8	857 667,6	707 434,6	150 233,0	644 360,2
2000	4196,5	2545,5	2019,6	525,9	1651,0
2001	8171,2	4957,8	3997,9	959,9	3213,4
2002	11 909,5	7333,0	5872,1	1460,9	4576,5
2003	15 170,2	9109,8	7458,4	1651,4	6060,4
2004	19 452,1	10 842,8	8746,0	2096,8	8609,3
2005	25 230,4	13 559,2	11 006,2	2553,0	11 671,2
2006	31 061,8	16 096,8	12 913,4	3183,4	14 965,0
2007	38 168,3	19 500,4	15 369,6	4130,8	18 667,9
2008	50 650,7	25 079,9	20 016,6	5063,3	25 570,8
В процентах от общего объема товарооборота					
1990	100	44,9	32,3	12,6	55,1
1995	100	62,7	51,5	11,2	37,3
1996	100	59,1	48,4	10,7	40,9
1997	100	57,9	47,1	10,8	42,1
1998	100	55,6	45,6	10,0	44,4
1999	100	57,1	47,1	10,0	42,9
2000	100	60,7	48,1	12,6	39,3
2001	100	60,7	48,9	11,8	39,3
2002	100	61,6	49,3	12,3	38,4
2003	100	60,1	49,2	10,9	39,9

Окончание табл. 2

Год	Розничный товарооборот, всего	В том числе			
		продовольст- венные товары	из них		непродо- вольственные товары
			продукты питания	алкогольные напитки	
2004	100	55,7	44,9	10,8	44,3
2005	100	53,7	43,6	10,1	46,3
2006	100	51,8	41,6	10,2	48,2
2007	100	51,1	40,3	10,8	48,9
2008	100	49,5	39,5	10,0	50,5

Примечание. Данные приводятся с учетом деноминации 1994 г. (уменьшение в 10 раз) и 2000 г. (уменьшение в 1000 раз).

Если оценивать динамику продаж указанных в табл. 2 товарных групп, то видно, что естественно положительным является опережающий рост продаж, т. е. покупок населением непродовольственных товаров. Сложившаяся ситуация может объясняться двумя причинами: или семья еще не приобрела достаточное количество нужных товаров, или цены на них растут чуть быстрее, чем на алкоголь. Тем не менее, если судить по данным официальных продаж, приведенным в табл. 2, с 2000 по 2008 г. товарооборот алкогольной продукции увеличился

в 9,6 раза, оборот продуктов питания (без алкоголя) – в 9,9 раза, а непродовольственных товаров – в 15,5 раза.

О динамике продаж основных групп потребительских товаров можно судить и по темпам их роста в течение 2000–2008 гг. (табл. 3).

Из табл. 3 можно видеть, что темпы покупок алкоголя относительно других основных товарных групп изменяются и, скажем прямо, не в пользу алкоголя. Однако алкоголя потребляется очень много, несмотря на снижение даже абсолютных

Таблица 3

Индексы физического объема розничного товарооборота продовольственных и непродовольственных товаров (в сопоставимых ценах; в процентах) [4, с. 456]

Год	Розничный товарооборот, всего	В том числе			
		продовольствен- ные товары	из них		непродо- вольственные товары
			продукты питания	алкогольные напитки	
1990 = 100					
2000	103,4	103,4	83,0	187,2	107,6
2001	132,6	129,4	103,7	235,7	143,0
2002	147,8	141,4	111,0	280,2	164,5
2003	163,0	153,8	121,1	301,5	185,1
2004	181,7	154,1	118,9	330,1	237,7
2005	218,0	173,1	133,4	372,4	308,3
2006	255,9	193,5	146,7	445,4	382,0
2007	293,8	214,2	159,2	531,8	455,3
2008	350,2	236,0	175,6	585,0	586,0
1995 = 100					
2000	240,1	199,3	194,3	244,2	305,7
2001	307,8	249,3	242,7	307,4	406,3
2002	343,2	272,5	259,7	365,5	467,2
2003	378,5	296,6	283,3	393,3	525,6
2004	421,9	297,2	278,2	430,7	674,9
2005	506,3	333,8	312,1	485,8	875,3
2006	594,4	373,2	343,3	581,0	1084,5
2007	682,4	413,1	372,5	693,7	1292,7
2008	813,4	455,2	410,9	763,1	1663,7

Год	Розничный товарооборот, всего	В том числе			
		продовольственные товары	из них		непродовольственные товары
			продукты питания	алкогольные напитки	
2000 = 100					
2001	128,2	125,1	124,9	125,9	132,9
2002	142,9	136,7	133,6	149,7	152,8
2003	157,7	148,8	145,8	161,1	171,9
2004	175,8	149,1	143,2	176,4	220,7
2005	211,0	167,4	160,7	199,0	286,2
2006	247,7	187,2	176,8	238,0	354,6
2007	284,4	207,2	191,8	284,2	422,7
2008	339,0	228,3	211,6	312,6	544,0
Предыдущий год = 100					
2000	111,8	112,0	111,5	114,2	111,4
2001	128,2	125,1	124,9	125,9	132,9
2002	111,5	109,3	107,0	118,9	115,0
2003	110,3	108,8	109,1	107,6	112,5
2004	111,5	100,2	98,2	109,5	128,4
2005	120,0	112,3	112,2	112,8	129,7
2006	117,4	111,8	110,0	119,6	123,9
2007	114,8	110,7	108,5	119,4	119,2
2008	119,2	110,2	110,3	110,0	128,7

его показателей. С 2000 по 2008 г., образно говоря, население пьет и закусывает одинаково хорошо.

Темпы роста покупок продуктов питания и алкоголя были примерно одинаковы: от минимальных 7,6 % в 2003 г. (алкоголь) и 98,2 % в 2004-м (продукты питания) до максимальных 125,9 % в 2001 г. (алкоголь) и 124,9 % в 2001-м (продукты питания).

Начиная с 1990 г. по настоящее время (2009 г.) общая динамика покупок алкоголя в этиловом эквиваленте положительна. В этой связи нужно отметить последний к этому времени учетный год (2009-й), когда статистика зафиксировала некоторое снижение абсолютных размеров покупок этанола (табл. 4).

Однако, оценивая государственные издержки и социальные потери населения от прямых расходов на алкогольные напитки через их покупку в розничных сетях на наш взгляд, на эту проблему стоит взглянуть и с другой стороны. При всей опасности утверждения – алкоголь сегодня можно и нужно рассматривать не только как исключительное зло. Действительно, не только в популярной, но и в научной литературе некоторые специалисты склонны рассматривать алкоголь как релаксирующее средство. Не опровергая этого, как, впрочем, и не доказывая его полезности (исключительной), нужно сказать о другом – о социальном и медицинском характере его употребления. Точнее, социальных и медицинских детерминантах. Детерминированный характер употребления алкоголя можно квалифицировать двумя факторами:

а) социальными детерминантами (привычками, традициями, нормами, ритуалами);

б) медико-биологическими отклонениями, которые по своей близости к социальным привычкам можно отнести к девиантным или попросту к асоциальным.

В этой связи все расходы, связанные с покупкой алкогольных напитков, можно условно квалифицировать на причинно обусловленные и беспричинные, т. е. квалифицируемые как обычное бытовое пьянство и алкоголизм.

В первую группу, так называемых причинно обусловленных расходов, можно отнести покупку алкоголя для традиционно-ритуальных событий (дни рождения, свадьбы, похороны и другие знаковые события). Примерные расчеты на основе статистики таких явлений в жизни населения Беларуси показывают, что ежегодные расходы на покупку алкоголя по традиционным причинам составляют примерно 1,2–1,5 трлн руб.

Во вторую группу можно условно отнести все другие расходы на алкоголь, без социально детерминированных причин. Таким образом, из общей суммы расходов на покупку крепких алкогольных напитков в 3575 млрд руб. около 2075–2375 млрд руб. связаны с пьянством и алкоголизмом. Это примерно 60–65 % покупок крепких алкогольных напитков и вин, или 2,1–2,4 трлн руб. Именно эту сумму можно отнести к расходам, прямо связанным с экономическим ущербом обществу.

Пиво не относится к числу крепких алкогольных напитков. К настоящему времени нет

Продажа алкогольных напитков в Республике Беларусь в период 1990–2009 годы [4, с. 453]

<i>Показатель</i>	<i>1990 г.</i>	<i>1995 г.</i>	<i>2000 г.</i>	<i>2004 г.</i>	<i>2005 г.</i>	<i>2006 г.</i>	<i>2007 г.</i>	<i>2008 г.</i>	<i>2009 г.</i>
Алкогольные напитки в абсолютном алко-голе: всего, тыс. дал	5838	6881	8798	9246	9032	10496	11634	11923	11403
на душу населения, л	5,7	6,7	8,8	9,4	9,3	10,8	12,0	12,3	11,8
в натуральном выра- жении, тыс. дал:									
водка и ликеро- водочные изделия	8626	13210	10199	7402	8447	10639	12157	14077	13832
вина виноградные и плодовые, вклю- чая винные напитки	9130	7338	25712	27648	24316	24118	25070	23547	21966
коньяк*	158	175	534	203	201	242	239	312	262
шампанское	677	425	779	981	963	1055	1079	1184	1237
пиво	32771	14285	19240	21721	30094	37722	44105	47311	44804

* С 2000 г. включая коньячный напиток и бренди.

окончательного и единого мнения о роли пива в распространении алкоголизма и о том, можно ли его ставить в один ряд с крепкими алкогольными напитками и вином. Однако если исходить из мнения, что потребление пива не обусловлено физиологической необходимостью, то и все расходы на его покупку не являются экономически целесообразными. Это значит, что пивные расходы вычеркиваются из домашнего бюджета как бесполезные и в значительной мере ущербные.

Тем не менее есть мнение, что алкоголь и пиво, в том числе, способствуют в какой-то мере социальному общению, вызывают положительные эмоции, способствуют конструктивности общения и даже укрепляют здоровье. Конечно, измерить это количественно сложно. Но если даже расходы на пиво уменьшить, например, на 20 %, то оставшая сумма по пиву в размере 1040 млрд руб. и по другим алкогольным напиткам (2,1–2,4 трлн руб.) в итоге составит 3,1–3,4 трлн руб.

Как показывает статистика разных стран, злоупотребление алкоголем хотя бы одним из супругов уносит от 40 до 70 % бюджета семьи [5].

По официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2009 г., среднемесячный располагаемый денежный доход на одного человека в домашних хозяйствах с одним ребенком (можно считать такую семью типичной для Беларуси) равен 597 тыс. руб., т. е. 21,6 млн руб. в год. Согласно данным Института социологии НАН Беларуси по 2005 и 2007 гг., бытовое пьянство характерно примерно для 20 % взрослого населения. Это можно брать как минимальный критерий для оценки экономических последствий от злоупотребления алкоголем, потому что не учтены еще более ущербные экономические проявления алкоголизма. Если считать все

взрослое население юридически и экономически связанным с домашними хозяйствами (семьями), то получается, что примерно 500 тыс. семей подвержены бытовому пьянству. Годовой бюджет средней семьи из трех человек в 21,6 млн руб. в случае злоупотребления его членами алкоголем теряет 8,6–15,1 млн руб. Даже если оценивать цифру в 40–70 % как завышенную и взять нижнюю границу в 8 млн руб. в год, то получается огромная сумма, равная **8 млн руб. × 500 тыс. семей = 4 трлн руб.**

Можно провести обратный расчет. В 2009 г. денежные доходы населения составили 87 605 млрд руб. Доходы пятой части населения от этой суммы равны 17,5 трлн руб. Названная выше вилка в 40–70 % в рублевом исчислении от суммы 27,5 трлн руб. означает 7–12 трлн руб., т. е. еще больше, чем полученная сумма в 4 трлн руб. Конечно, доходы пьющих по траектории распределения сдвинуты в своей структуре ближе к низкооплачиваемым группам. По данным за IV квартал 2009 г., 6,1 % населения находилось в группе с уровнем среднедушевого дохода в месяц до 250 тыс. руб.; 34,9 % – в группе 250,1–500 тыс. руб.; 32,8 % – в группе 500,1–750,0 тыс. руб. и 26,2 % – в группе с доходом более 750 тыс. руб. в месяц на человека. И так как пьющие расположены в своем большинстве в низкодоходных группах и в меньшей мере участвуют в формировании общего дохода по стране (87,6 трлн руб.), то и расходы на алкоголь можно оценить несколько ниже, чем 7–12 трлн руб., т. е. полученная ранее сумма в 4 трлн руб. достаточно реальна.

Наконец, есть еще один статистический способ оценки реальности полученной суммы в 4 трлн руб. Согласно статистическим данным, общая сумма розничной продажи алкогольных напитков, включая пиво, в 2008 г. составила 4,9 трлн руб. К тому же

здесь не учтены расходы на приобретение и изготовление алкогольных напитков домашнего приготовления. Таким образом, можно достаточно уверенно утверждать, что экономические потери семейных бюджетов за год по Республике Беларусь оцениваются в размере 40–50 % от общей суммы, или **4–5 трлн руб.** Причем указанную сумму следует рассматривать как минимальную.

В значительной мере такие расходы определяются соотношением денежных доходов и розничных цен на алкоголь. Это особенно хорошо видно, если сравнить относительные (с учетом доходов) цены на алкоголь в Беларуси и в других странах.

Экономическая доступность алкоголя в Республике Беларусь

Количество пьющих и непьющих в России и Беларуси примерно одинаково. По данным ВЦИОМ, в России в 2009 г. с той или иной частотой употребляют алкогольные напитки 74 % россиян (в 1996 г. – 77 %). Каждый четвертый россиянин (23 %) вообще не употребляет алкогольных напитков [6]. По данным Института социологии НАН Беларуси, спиртные напитки употребляют абсолютное большинство опрошенного взрослого населения (в 2005 г. – 77 %, в 2007 г. – 74 %). Трезвый образ жизни, по данным 2005 г., ведут 23 %, а по данным опроса 2007 г. – 26 % респондентов. Цифры, как видим, мало различаются. Однако экономическая доступность алкоголя в Республике Беларусь выше, чем в России и даже в других странах.

В 2008 г. средневзвешенная стоимость одного литра абсолютного алкоголя в Республике Беларусь была равна 41,7 тыс. руб., а в 1995-м – 70,0 тыс. руб.

Денежный доход в расчете на душу населения в 2009 г. составлял 755,3 тыс. руб. в месяц или 906,3 тыс. руб. в год. Это значит, что на 1 % своего годового дохода (90 тыс. руб.) среднестатистический житель Республики Беларусь может приобрести 2,2 л абсолютного алкоголя. Для сравнения: на 1 % своего бюджета среднестатистический россиянин может приобрести 1,03 л чистого алкоголя; американец – 1,64 л; итальянец – 1,7 л; француз – 2,04 л; немец – 2,4 л; англичанин – 2,06 л; швед – 1,52 л; поляк – 1,6 л; норвежец – 1,32 л; ирландец – 1,9 л; финн – 1,62 л; канадец – 1,36 л.

Следовательно, по европейским меркам алкоголь в Беларуси является экономически более доступным по сравнению с другими странами.

Экономические потери, связанные с домашним изготовлением спиртных напитков

Самогонование является достаточно распространенным социальным и экономическим явлением, под которым понимается кустарное изготовление алкогольных напитков, как правило, крепких, из отходов или продуктов сельскохозяйственного производства. Весьма распространено изготовление крепких алкогольных напитков в домашних условиях из сахара. Такой метод получения крепких алкогольных напитков в настоящее время

доминирует и в Республике Беларусь. К алкогольным напиткам домашнего изготовления следует отнести также плодово-ягодные вина, полученные из плодов ягод дикорастущего или культурного происхождения.

С экономических позиций изготовление крепких алкогольных напитков и вин в домашних условиях обусловлено рядом факторов, основными из которых являются следующие.

1. Себестоимость алкогольных напитков домашнего изготовления в несколько раз ниже их цены в розничных торговых предприятиях.

2. Напитки домашнего приготовления являются во многих случаях объектом продажи и, следовательно, источником пополнения семейного бюджета.

3. Алкогольные напитки домашнего изготовления по-прежнему иногда используются населением как средство платежа, особенно в сельской местности, за проведенные работы, оказанные услуги.

Предпочтительное потребление самогона определяется главным образом его экономической доступностью (себестоимость самогона почти в 5 раз ниже стоимости водки) и убеждением в более высоком качестве и безопасности алкогольных напитков домашнего изготовления [7].

Последнее обстоятельство имеет широкое бытовое убеждение и возводит крепкие алкогольные напитки в продукт национальных традиций и даже региональный бренд. Используется это убеждение в фольклорной философии и культуре, ее пропаганде (например, в известном фольклорно-этнографическом и туристическом центре «Дудутки»). Потребляется самогон из-за высокой уверенности в его качестве.

Действительно, результаты проведенных в России исследований указывают на то, что наиболее распространенная в России разновидность самогона (из сахара), приготовленного с соблюдением традиционных приемов ферментации и перегонки, токсически не отличается от водки.

Самогон, изготавливаемый населением, по мнению этих исследователей, является аналогом других дистиллированных алкогольных напитков домашнего (ракия, зивания, кашаса, арака, тутовка, сливовица и др.) и промышленного (текила, коньяк, виски, ром, кальвадос и др.) изготовления.

Однако самогон, изготавливаемый из сахара, исходя из цели оценки социально-экономического ущерба для общества и оценки государственных затрат, нельзя считать социально приемлемым ни с каких позиций. Домашнее производство перечисленных выше напитков (ракия, арака, чача и др.) из отходов или даже пригодных для прямого употребления фруктов базируется хотя бы в какой-то мере на продуктах собственного сада и огорода. Однако использование сахара как продукта промышленного производства для конечного потребления с целью получения самогона в домашних хозяйствах является прямым экономическим ущербом для общества и государства.

Существует мнение экспертов, подкрепленное данными социологических оценок Института социологии НАН Беларуси, что официальную статистическую цифру потребления абсолютного алкоголя на душу населения Беларуси – примерно 12 л абсолютного алкоголя в год – следует увеличить примерно на треть, т. е. добавить 3 л домашнего алкоголя, главным образом самогона, и таким образом общий показатель составит не 12, а 15 л абсолютного алкоголя в год на человека.

Что с точки зрения экономики означают 3 л абсолютного алкоголя, потребляемого в виде самогона? В пересчете на все население Республики Беларусь (9,7 млн. чел.) это будет примерно 2,9 млн дал. Чтобы перевести это количество в денежное измерение, можно пойти двумя путями. Для первого пути узнаем, что стоимость 1 дал абсолютного алкоголя, реализованного в 2008 г. через розничную сеть и общественное питание, была равна 4868 трлн руб.: $12,3 \text{ л} \times 9,7 \text{ млн чел.} = 409 \text{ тыс. руб.}$ Таким образом, «рыночная» стоимость 3,9 млн дал самогона будет равна $409 \text{ тыс. руб.} \times 2,9 \text{ млн дал} = \mathbf{1186 \text{ млрд руб.}}$ Второй путь определения стоимостного эквивалента самогона заключается в использовании цены сахара как основной сырьевой статьи затрат в самогонном производстве. Считается, что использование 1 кг сахара позволяет получить 1,0–1,5 л самогона. В 2008 г. населению было продано 170 тыс. т сахара на сумму 373 383 млн руб. Следовательно, средневзвешенная цена 1 кг сахара была равна 2,2 тыс. руб. Для получения 2,9 млн дал, или 58 млн л в 40-градусном исчислении, требуется купить сахара на сумму 128 млрд руб. Таким образом, использование сахара для самогонирования, что также следует квалифицировать как экономические потери, оценивается в сумме 128 млрд руб. Но есть еще одна сумма, исчисленная первым способом, по рыночной цене литра алкоголя, – 1186 млрд руб. Такую сумму расходуют покупатели (потребители) самогона. Таким образом, совокупный экономический ущерб производителей и потребителей самогона можно оценить как $1186 \text{ млрд руб.} + 128 \text{ млрд руб.} = \mathbf{1314 \text{ млрд руб.}}$

В результате оценки экономических потерь, связанных с покупкой алкогольной продукции в официальных торговых предприятиях и в общественном питании, мы получили сумму **3,1–3,4 трлн руб.** Это прямой ущерб домашнему бюджету, т. е. сумма, не оправдываемая никакими социальными нормами и традициями. Это стоимость пьянства и алкоголизма, добровольно извлекаемая из кошелька и остающаяся в винно-водочных отделах магазинов. Кроме того, производство и сбыт домашней алкогольной продукции обеспечивает потери семейного бюджета и непроизводительное потребление других продуктов (сахара) в сумме 1,3 трлн руб. Сложим обе суммы и получим **4,4–4,7 трлн руб.** Такая сумма составляет примерно 3,4–3,6 % от ВВП Республики Беларусь в 2008 г.

Есть и другие потери домашних хозяйств, связанные с разводами, снижением рождаемости,

с лечением, покупкой лекарств, оплатой наркологических услуг.

Таким образом, на данном этапе разработана методология определения социально-экономического ущерба от пьянства и алкоголизма, установления экономических масштабов этой проблемы, включая государственные расходы на профилактику, контроль и устранение последствий пьянства и алкоголизма.

Не менее важным является следующий этап – определение социально-экономической эффективности государственных мероприятий по профилактике и устранению последствий пьянства и алкоголизма. Вопрос стоит не только в констатации факта «эффективность – неэффективность» конкретных общегосударственных мер, а в применении тех предложений и мер, которые заранее можно было бы считать эффективными.

Злоупотребление алкоголем приводит к долгосрочным последствиям, оказывающим влияние на все аспекты жизни. При этом алкогольная интоксикация ухудшает личную безопасность, так как связана с насилием и другими травмами, с алкогольной зависимостью как существенным риском регулярного пьянства и с токсичным воздействием, потенциально поражающим все органы и системы организма. Бремя болезней, относимое к употреблению алкоголя, возникает среди молодежи и подростков и ложится больше на мужчин, чем на женщин. Употребление алкоголя приносит значительный и серьезный социальный вред и вред для здоровья и другим людям, помимо самих пьющих (т. е. третьим сторонам), в том числе созависимым лицам.

Парадокс заключается в том, что доходы от производства и продажи алкоголя лежат в основном в сфере интересов предприятий промышленности – «производство» и предприятий торговли – «розничный товарооборот». Данные предприятия в основном имеют негосударственную форму собственности, огромные маркетинговые бюджеты и значительные лоббистские возможности. Однако расходы лежат в бюджетной сфере: социальных ведомствах, системе охраны здоровья, правоохранительных ведомствах, предприятиях и домохозяйствах.

Весьма важной представляется оценка инвестиционного потенциала домохозяйств вследствие снижения потребления алкоголя населением. Экономическая сущность инвестиционного потенциала заключается в том, что он отражает степень возможности вложения средств в активы длительного пользования, включая вложения в ценные бумаги с целью получения прибыли или иных результатов. Исходя из этого определение инвестиционного потенциала домашних хозяйств сформулировано следующим образом: это собственные и привлеченные ресурсы, использование которых принесет полезный эффект. Относительно семьи к полезному эффекту приравнивается получение денежных средств; приобретение новых знаний, умений; интеллектуальное и духовное обогащение, улучшение состояния здоровья и качества жизни. Учитывая

специфику темы исследования, важно отметить, что недопущение ухудшения здоровья, т. е. нулевой эффект, уже представляет собой пользу.

Результат зависит от начальных параметров. В данном случае выделены три группы домохозяйств: те, в которых не существовало проблемы пьянства и алкоголизма; те, кто начинает испытывать негативный эффект от частого и/или чрезмерного употребления алкоголя; те, кто постоянно испытывает негативный эффект, наносимый пьянством и алкоголизмом [6].

При этом в случае одинакового инвестиционного климата и инвестиционного потенциала степень полезного эффекта будет наивысшей в группе непьющих, самой низкой – в группе домохозяйств, где есть пьющие. Однако скорость получения полезного эффекта не зависит от того, к какой группе относят домашнее хозяйство. Иными словами, видимый эффект может быть отмечен скорее в третьей группе.

Степень полезного эффекта также зависит от того, насколько социально-экономическая ситуация и состояние всех других сфер государства благоприятны для процесса инвестирования. В ситуации с Беларусью, социально ориентированной страной, можно утверждать, что инвестиционный климат, или инвестиционная среда, способствует не только привлечению инвестиций, но и повышению инвестиционной активности.

Таким образом, сэкономленные при отказе от потребления алкоголя ресурсы представляют собой не только денежные средства, но и значительный инвестиционный потенциал, полезный эффект от которого позволит улучшить качество жизни домашних хозяйств и повысить духовно-нравственный потенциал общества.

Динамическое измерение и оценка вредного воздействия потребления алкоголя в стране поможет оценить эффективность, в том числе и экономическую, мероприятий, направленных на снижение вреда от алкогольного потребления. Только с учетом оценки экономических последствий алкогольного потребления для общества можно прийти к пониманию такого сложного социального феномена, как потребление алкоголя с вредными последствиями.

Таким образом, расчетные показатели ущерба, связанного с пьянством и алкоголизмом в Республике Беларусь в 2008 г. составляют 7,23 % от ВВП страны. Для сравнения: в среднем по Европейскому региону ВОЗ показатель экономического ущерба составляет от 2 до 5 % от ВВП. Превышение среднеевропейского показателя алкогольного ущерба в нашей стране говорит о достаточно напряженной ситуации, которая сложилась в нашей стране в связи с алкогольным потреблением и его последствиями для социально-экономической и демографической безопасности.

Нужно выделить некоторые приоритетные области для дальнейшей разработки влияния алкогольного потребления на социально-экономическое положение страны, которые в нашей стране ранее не исследовались:

- исследование и оценка роли алкоголя в нанесении социального вреда;
- исследование вреда от употребления алкоголя для третьих сторон и созависимых лиц;
- проведение эпидемиологических исследований вклада алкоголя в заболеваемость и смертность от неинфекционных болезней;
- осуществление исследований по связи алкогольного потребления и травм, по измерению и оценке последствий алкогольного синдрома плода;
- проведение исследований по расчету доходов государства, связанных с производством и реализацией алкогольной продукции для оптимизации баланса алкогольного потребления с целью максимизации доходов и минимизации социально-экономических последствий;
- исследование потерь от снижения производительности общественного труда вследствие алкоголизма и пьянства;
- более глубокая и дифференцированная оценка доходов государственного бюджета от продажи алкогольных напитков и прямого социально-экономического ущерба;
- эффективность государственных программ, направленных на минимизацию потребления алкогольных напитков населением.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. James, R. Ware, *Alchemy, Medicine, Religion in the China of A. D. 320: The Nei Pien of Ko Hung* / R. James. – Cambridge, Mass: MIT Press, 2007. – 72 p.
2. Anderson, P. *Alcohol and Public Health in Europe. A short report* / P. Anderson, B. Baumberg. – London: Institute of Alcohol studies. – 2007. – 52 p.
3. Петрович, М. В. Культура здоровья как институт профилактики пьянства и алкоголизма / М. В. Петрович, Р. А. Часнойт // Белорусская думка. – 2010. – № 5 – С. 22–30.
4. Статистический ежегодник. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2010. – 940 с.
5. Немцов, А. В. Потери в связи с алкогольной смертностью в России в 1980–1990-х годах / А. В. Немцов, В. М. Школьников // Новости науки техн. Сер. мед., Вып. Алкогольная болезнь / ВИНТИ. – 1999. – № 5. – С. 1–15.
6. Грязнов, А. Н. Социально-психологические проблемы и последствия алкоголизма // Неврол. вестн. – 2004. – Т. XXXVI, вып. 3–4. – С. 49–57.
7. Трунов, И. В. Эквивалент стоимости человеческой жизни / И. В. Трунов, Л. К. Айвар, Г. Х. Харисов // Вестн. РАЕН. – 2004. – № 4. – С. 51–65.
8. Осипчик, С. И. Структура прямых экономических издержек, связанных с пьянством и алкоголизмом / С. И. Осипчик // Проблемы инновационного развития и креативная экономическая мысль на рубеже веков: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск / Ин-т экономики; редкол.: А. К. Шторх, С. Ю. Витте, А. А. Богданов. – Минск, 2010. – С. 608–610.

Дата поступления статьи в редакцию: 27.01.2011 г.